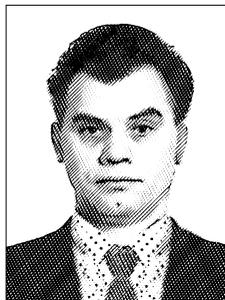

ЧЕМУ И КАК ОБУЧАТЬ ПО ПРЕДМЕТУ ИЗО

**Николай
Алексахин,**
кандидат
педагогических
наук

Постановка образовательной области «Изобразительное искусство» в средней общеобразовательной школе не удовлетворяет сегодня большинство родителей и учителей-предметников. В числе причин этого отметим главные:

- В школах России очень мало кабинетов изобразительного искусства, удовлетворяющих требованиям предмета.
- Существующие программы противоречивы, слабо опираются на теорию развивающего обучения и воспитания Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова, на теорию поэтапного развития умственных способностей П.Я. Гальперина, Н.Ф. Талызиной и других учёных-педагогов; не учитывают реальных условий, в которых находятся учитель ИЗО и его ученики.
- Учащиеся не имеют учебников, а учителя — дидактических материалов, учебных пособий и добротных методик. В результате педагоги вынуждены пользоваться случайными иллюстрациями, открытками и имеющимися у них искусствоведческими изданиями.
- Контроль образовательной области «Изобразительное искусство» проводится крайне поверхностно и, как правило, не специалистами-искусствоведами.
- Переподготовка учителей ИЗО в институтах усовершенствования учителей ограничивается обычно сообщениями организационно-методического характера и не затрагивает основного — выполнения заданий по рисунку, живописи, композиции.

Парадокс заключается в том, что учителя ИЗО даже не ставят вопросы по совершенствованию своей предметной области. Они мучаются каждый в одиночку, пытаются что-то сделать на месте, мирясь с существующим положением.

Количество разработчиков программно-методического обеспечения этой образовательной области незначительно, не более 30–40 человек, фамилии этих энтузиастов-добровольцев у учительства на слуху. Эффективность их работы поэтому малозначительна.

Если сравнить две образовательные области — «Технология» и «Изобразительное искусство», то мы увидим, какой большой сдвиг произошёл за последние 15 лет в «Технологии» и как отстаёт от неё в этом отношении ИЗО.

Со мной могут не согласиться в оценке положения дел и назвать конкретные адреса школ, где имеются кабинеты изобразительного искусства, удовлетворяющие всем требованиям. Однако сразу отмечу, что таких кабинетов единицы, они организованы и оборудованы инициативными учителями при поддержке школьной администрации и родителей. Сегодня не существует государственного положения о кабинете изобразительного искусства, не определена и научно не выверена специфика его работы. Каждый учитель ИЗО (или директор школы) имеет своё личное представление об образцовом кабинете: необходимые мебель, оборудование, учебно-демонстрационные пособия; занимаемая площадь и учёт удобства работы учителя с учеником; санитарно-гигиенические и противопожарные нормы; специальный, библиотечный, выставочный фонды и др. Все эти вопросы учебно-методического и материального обеспечения не только не решаются, но даже не разрабатываются в научно-теоретическом плане. Как правило, учитель ИЗО остаётся один на один с этими трудностями. Такой лишь пример: учащиеся, сидя традиционно друг за другом, с натуры изображают натюрморт, поставленный на учительском столе. Спрашивается, что может увидеть ученик, сидящий в углу или в самом конце класса? Какие учебные задачи он сможет решить? В крайне редких исключениях класс численностью 25–28 человек делится на группы по 10–13 человек, что позволяет учителю квалифицированно проводить занятия.

Специфика натуральных постановок ИЗО в 5–7-х классах требует сдвоенности учебных часов, так как ученик за 45 минут может выполнить задание в лучшем случае только до середины. Закончить его, а затем и обсудить коллективно позволяет второй сдвоенный урок. А если ИЗО только раз в неделю? Ученик торопится закончить работу, действия его непоследовательны, результат — психологическая расстроенность и неудовлетворённость трудом, замешательство, нервозность и потеря интереса. Словом, брак в работе ученика и учителя.

Сегодня педагогические колледжи и университеты готовят специалистов-учителей ИЗО. Однако, побывав на практике в школе, познакомившись с условиями работы учителя изобразительного искусства, выпускники идут работать куда угодно, только не в школу. В итоге этот предмет преподают люди, далёкие от данной специальности.

О программах

В настоящее время Министерством образования России учителям изобразительного искусства рекомендуются два варианта программ широко известных в стране авторов. Это высококвалифицированные, глубокоуважаемые мною специалисты, не один десяток лет проработавшие в научно-педагогических структурах, создавшие множество монографий, программно-методических материалов и документов для средней общеобразовательной школы. Предполагаю, что допущенные оплошности и дикие опечатки в опубликованных программах станут большим стыдом для них и ответственных за выпуск работников Министерства образования, рекомендовавших эти программы в практику школ. При внимательном изучении программно-методических материалов изобразительного искусства для 5–9-х классов («Дрофа», 1998) почти на каждой странице возникают недоумённые вопросы. Приведу 2–3 примера. Ученикам 5-го класса

предлагается *«задание: освоить приёмы письма одного из художественных промыслов»* (с. 35). Художник-живописец любого художественного промысла знает, как непросто даётся *освоение* кистевого мазка. Методические пояснения программы ограничиваются общими сведениями, по которым учитель за два занятия не сможет помочь ученику освоить приём письма, он способен только *познакомить* с ним. К тому же ничего не сказано о кистях, например, какими кистями работают на промысле, и многие другие специальные для каждого промысла особенности. На этой же странице читаем: *«Жостовская роспись — кистевая живописная импровизация»*. А может быть, сказать понятным языком — композиция? И далее: *«Основные приёмы росписи: замалёвок, тенёжка, прокладка, бликовка, чертёжка, привязка. Роль живописного мазка, формирующего букет цветов. Создание эффекта освещённости, «выступания» из глубины в жостовской росписи»*. В одном только перечислении множество репродуктивных задач и все их требуется усвоить за 2 урока!

Кроме того, за те же 2 часа проводятся: *«...рассказы о желтевской керамике, жостовских подносах, хохломской посуде педагог дополняет рассказом об истории этих художественных промыслов, об отличии и общности художественных промыслов в сравнении с древним крестьянским искусством, о их традициях, об особенностях формы, росписи, цветовой гаммы, органичном единстве формы и декора в произведениях каждого из них. Желательно, чтобы рассказ о местном промысле был более подробным»*. При всём уважении к авторитетным авторам это невозможно квалифицированно выполнить на двух занятиях, сколько бы ни убеждали нас сочинители таких программ. Учитель за это время может лишь кратко ознакомить с материалом, при этом ученики ни на каких условиях не сумеют осилить освоение темы о крупнейших художественных промыслах России.

Второй пример из тех же программно-методических материалов по ИЗО. Читаем: «*Рисование с натуры фигуры человека, животных, птиц*» (с. 220). И далее ни одного слова, как же учить пятиклассника изображению *с натуры* человека, животного, птицы. Или: «*Тема урока. Рисование с натуры домашних животных — живых или чучел*» (с. 227). Причём урок явно не теоретический: «*После этого учащиеся приступают к рисованию с натуры кошки, собаки или кролика*» (с. 229). А теперь представим, что учитель или ученики принесли в класс какое-то животное. Что будет в классе?

Во-первых, этого не позволит школьный врач, во-вторых, позировать кошка не будет, скорее всего, она забьётся в угол. А как, согласно параграфу учебного пособия, можно организовать рисование домашних животных: лошади, коровы, козы?

И такого рода ляпсусы можно найти почти на каждой странице программы. Отметим также, что многие темы здесь точно дублируются программами курса «Мировая художественная культура». Спрашивается: нужны ли учителю такие программы? Хорошо хоть, что они издаются мизерными тиражами и не доходят до массового учителя.

Об учебниках

Если обратимся к ведущим предметам средней школы: математике, литературе, физике, химии и др., то вопрос об учебнике здесь не стоит — он есть. Совсем другое положение с образовательной областью «Изобразительное искусство». Отдельные известные авторы пытаются разрешить эту проблему. В последнее десятилетие вышли в свет учебники и учебные пособия по ИЗО Н.Н. Ростовцева, В.С. Кузина, Б.М. Неменского, В.А. Бара-

дулина, Т.Я. Шпикаловой, Н.М. Сокольниковой, Э.И. Кубышкиной, Ю.В. Максимова, Н.Н. Фоминой, М.Т. Ломоносовой, Л.А. Неменской, Н.А. Горяевой и др. Вместе с тем проблема остаётся нерешённой в силу ряда причин: 1) слишком малы тиражи; 2) различные подходы авторов приводят к разночтению некоторых профессиональных понятий; 3) переусложнённая информационная структура материала; 4) неразработанность учебного стандарта, чётких требований программ разрушает логику изложения.

Наконец, вызывает сомнение само название образовательной области «Изобразительное искусство». Известно, что учащиеся в общеобразовательной школе не создают произведений изобразительного искусства, они лишь знакомятся с ними в беседе с учителем, пытаются творить сами. То есть творческая изобразительная деятельность занимает основное время. Поэтому целесообразнее было бы назвать предмет «Изобразительное (или художественное) творчество».

В заключение хотелось бы предложить следующее.

- Открыть широкую дискуссию по выше-названным проблемам.
- Объединить авторские коллективы по созданию программно-методических материалов в один крупный творческий центр в НИИ художественного образования РАО.
- Разработать положение о кабинете ИЗО.
- Усилить требования к основным документам программно-методического содержания со стороны федерально-экспертных советов Министерства образования России (оценка специалистами-учителями, обсуждение в печати и др.).

Московская обл.